

Глава 367. Заговор

Юэ Ту и остальные быстро поблагодарили ли Няньфаня. Юнь Ии облокотилась на Цзы Сэ. Они стояли на Мосту Забвения и любовались видом. Лишь насладившись обществом друга друга, они вернулись. Выпив суп Мэн По, они отправились по пути реинкарнации.

Ли Няньфань выглядел сентиментальным, когда наблюдал за их уходом. Это было их последнее прощание. Он задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь встретить их снова? Даже если они не смогут узнать друг друга.

Бай и Хэй Учан тихонько заглянули в котелок. Они сглотнули и спросили: «Бабушка, это суп забвения... возникнул ли какие-то проблемы, если мы попробуем его?»

Мэн По дружелюбно улыбнулась и зачерпнула половник. «Нет. Не волнуйтесь, поторопитесь и попробуйте его.»

Бай и Хэй Учан тут же утратили интерес. Они быстро отошли от котелка и сказали: «Не стоит. У нас еще есть самоконтроль.»

Ли Няньфань посмотрел на Мэн По. Он не ожидал, что старушка окажется такой коварной.

«Малышка Цзы Е, как поживают Небесные Чертоги?»

Мэн По передала половник стражу загробного мира. Она вытерла руки и сказала: «Пойдемте. Почему бы нам не найти место, где можно присесть. Поболтайте с бабушкой, хорошо?»

Ли Няньфань кивнул. «Конечно.»

Все уже собирались уходить, когда страж загробного мира все-таки поддался искушению и попробовал суп.

Бай и Хэй Учан тут же были заинтригованы. Они подошли к стражу и спросили: «Ну, как оно?»

Страж причмокнул губами. После этого он растерянно посмотрел на Бай и Хэй Учана. Спустя мгновение его нос дернулся. «А? Почему здесь стоит котел с супом? Выглядит аппетитно.»

Хлюп!

Мгновение спустя.

«А? Почему здесь стоит котел с супом? Выглядит аппетитно.»

Хлюп!

«А? Почему здесь стоит котел с супом? Выглядит аппетитно.»

...

«Перестань пить его. Твой мозг расплавится, если ты продолжишь в том же духе.»

Бай и Хэй Учан поспешно остановили стража.

«Стража, унесите его! В конце концов, этот товарищ поддался искушению. Отправьте его на реинкарнацию.»

Стражи мгновенно увели своего товарища. Он мирно ушел, продолжая думать о котелке с супом.

...

Они вернулись в главный зал. Призрачные служанки немедленно подали им чай.

Естественно, что Ли Няньфань не стал это пить. После инцидента с супом Мэн По, он сделал себе мысленную заметку, что... не стоит есть или пить что-то из загробного мира.

Он достал тыкву с вином и большое количество фруктов. «Пейте мое вино. И угощайтесь фруктами. Я даже принес с собой немного чайных листьев. У них хороший вкус.»

«Господин Ли, простите за это.» Извинился Генерал Кровавого Моря и встал, чтобы взять вещи, которые достал Ли Няньфань. «Вы гость загробного мира, но вам приходится использовать свою еду и вино. Это наш грех, наша оплошность!»

«Господин Ли, в загробном мире остро не хватает еды. После катастрофы мы... Ох, давайте не будем об этом.» Бай Учан покачал головой. «В любом случае, спасибо вам большое за это угощение. Мы бесстыдно воспользуемся вашей добротой.»

«Бесстыдники.» Усмехнулась Нань Ань. Она даже высунула язык и показала его Бай Учану. «Хехе...»

«Нань Ань, не будь грубой.» Ли Няньфань немедленно вбил в нее немного здравого смысла. Он потрепал ее по голове. Маленькая соплячка еще не понимала важность человеческих манер. Будет плохо, если она обидит Бай и Хэй Учана.

Все пили вино, ели фрукты и болтали. Они тихонько сближались.

Наконец, разговор вернулся к главной теме.

Мэн По наслаждалась чаем, приготовленным Ли Няньфанем. Она мгновенно почувствовала комфорт. Даже морщины на ее лице исчезли. Она спросила снова. «Малышка Цзы Е, как много людей осталось в Небесных Чертогах?»

«Не так много.» Цзы Е покачала головой. «В те годы я была самой младшей. Мои сестры и все остальные защищали меня. К счастью, я пережила катастрофу. Не так давно я смогла вернуться обратно в Небесные Чертоги, но к сожалению... все внутри превратилось в камень.»

Ее голос стал хриплым, пока она говорила об этом. В ее глазах стояли слезы.

«Как и ожидалось.»

Мэн По вздохнула. «Изначальные духи были запечатаны. Нетрудно догадаться, кто способен на это.»

Цзы Е сильно нервничала. Она задала самый важный вопрос. «Можно ли их спасти?»

«Слишком сложно.» Мэн По неосознанно посмотрела на Ли Няньфаня. Если бы эксперт решил помочь им, они были бы спасены. Например, Годзу и Медзу были спасены именно благодаря эксперту. Им очень повезло.

Вот только она не могла этого сказать.

«Будь я в расцвете сил, я бы смогла пробудить их с помощью силы реинкарнации. Хотя это и заняло бы много времени.» Мэн По тихонько вздохнула, прежде чем продолжить. «Я рада хотя бы тому, что это просто печать. Это означает, что они все еще живы и у нас есть шанс спасти их.»

Цзы Е вздохнула с облегчением, когда услышала, что они еще живы. Это были хорошие новости. Со временем они могут найти решение.

Ли Няньфань с интересом прислушивался к разговору. Он был заинтригован. Он вспомнил о легенде, в которой говорилось, что Мэн По была частью души, отделенной от императрицы Хоу-ту. «Что, если это... правда?»

Он должен был спросить: «Бабушка, могу я узнать, вы и есть матушка Хоу-ту?»

Мэн По покачала головой и неловко улыбнулась. «Господин Ли, поскольку путь реинкарнации был разрушен, матушки Хоу-ту больше не существует.»

«Она действительно была матушкой Хоу-ту!»

Ли Няньфань вздрогнул. Он разволновался, потому что встретился с легендарным предком!

Он был готов к встрече с персонажами из легенд, но это произошло слишком неожиданно.

Конечно, Бай и Хэй Учан тоже были знамениты, но по сравнению с матушкой Хоу-ту они были просто мальчиками на побегушках. Но это было все равно, что встретиться с главным героем.

Ли Няньфань стал серьезен и сказал: «Матушка Хоу-ту, вы пожертвовали собой, чтобы сохранить круговорот сансары и спасли бесчисленные души. Никто не посмеет забыть об этом! Я уважаю вас!»

Среди множества святых, Ли Няньфань уважал лишь двоих. Одной из них была Императрица Хоу-ту, а другой – богиня Нюйва.

Они вдвоем также являлись единственными женщинами среди святых.

Не будет преувеличением сказать, что Ли Няньфань вырос, слушая истории о том, как богиня Нюйва починила небосвод и создала людей из глины. Люди были в вечном долгу перед ее великодушием. Даже Укун был рожден из осколка небесного камня, оставленного Нюйвой.

А что касается матушки Хоу-ту, когда-то она пожертвовала собой, чтобы сохранить круговорот сансары. Она тоже произвела огромное впечатление на Ли Няньфаня. Эти двое были его кумирами.

«Вы преувеличиваете, господин Ли.» Усмехнулась Мэн По. Она скромно отмахнулась от этих слов, но не переставала улыбаться.

Она могла сказать, что Ли Няньфань искренне уважал ее. Трудно было не обрадоваться, получив такой хороший комплимент от эксперта. Эксперт понимал ее!

Однако, когда Ли Няньфань произнес свою следующую фразу, она невольно почувствовала укол в сердце.

«Матушка Хоу-ту, у вас, должно быть, много великой добродетели!»

Мэн По постепенно перестала улыбаться.

«В жопу твое много!»

«Если бы это сказал кто-то другой, я бы еще поняла. Но слышать это от тебя? Это слишком подло!»

«У тебя тело великой добродетели! По сравнению с тем, что есть у тебя, вся моя великая добродетель размером с маленький волосок. Ты так много хвалил меня, чтобы покрасоваться в конце? Я хочу плакать, это издевательство!»

Это все равно, что богатый парень, который говорит простому трудяге: «Ого, ты заработал пятьсот юаней. Я уважаю тебя!»

А затем, прямо на глазах у этого трудяги, заказывает себе блюдо стоимостью в несколько тысяч юаней...

«Это вообще был комплимент?»

«Нет, я больше не могу думать об этом. У меня болит сердце.»

Цзы Е больше волновалась за Небесные Чертоги. Она продолжила спрашивать.

«Бабушка, что произошло во время великой катастрофы?»

Голос Мэн По стал сентиментальным. Она медленно ответила: «Изначально я не хотела говорить о катастрофе. Однако, поскольку загробный мир смог вернуться в прежнее русло, мне больше не нужно скрывать эти вещи. Это будет долгая история.»

Все сразу стали серьезными. Они внимательно слушали.

Мэн По взяла чайник и снова наполнила свою чашку чаем. После этого она медленно пригубила его, наслаждаясь вкусом. Как только она была удовлетворена созданным напряжением, она поставила чашку и начала свой рассказ.

«Буддизм был уничтожен в первую очередь, потому что в этом мире появился кто-то невероятный. Он был сильнее святых!»

Мэн По выглядела испуганной, вспоминая это. Она глубоко вздохнула и тихо сказала: «Этот человек вызвал первое бедствие драконов и фениксов. Его звали Раху. Он был на том же уровне, что и Предок Дао.»

Огненный феникс слегка нахмурила брови. «Он вызвал первое бедствие драконов и фениксов?»

Она невольно посмотрела на Ли Няньфаня. Не так давно Ли Няньфань рассказал ей о первом бедствии драконов и фениксов. Он утверждал, что это бедствие было вызвано войной трех видов. Эти две истории не сходились.

«Не смотри на меня так, матушка Хоу-ту права.» Ли Няньфань пожал плечами. «Именно война трех рас стала главной причиной, но Раху был тем, кто все это спровоцировал. Раху был подлым и коварным созданием. Он ничего так не хотел, как посеять хаос. Ему было выгодно, чтобы погибших было как можно больше.»

Ли Няньфань наконец-то нашел недостающий кусочек картины, когда услышал имя Раху. Демоны были созданы Раху. У Тянь казался могущественным, но на самом деле он был всего лишь пешкой в руках Раху.

Он вспомнил, что у Раху было два легендарных сокровища. Одно из них было Убивающим Богов Копьем, а другое – Разрушительным Черным Лотосом. Он был большой шишкой, которая появилась в ту же эпоху, что и Хун Цзюнь.

Мэн По была взволнована. Она спросила: «Господин Ли, вы знаете Раху? Кто он такой на самом деле?»

Она была предком, но она была рождена уже после того, как были разделены небо и земля, поэтому она знала не так много.

Ли Няньфань на мгновение замолчал. Он поджал губы и ответил: «Мне... придется начать с того момента, когда небо и земля были разделены. Конечно, это просто история, которую мне довелось услышать. Ее подлинность еще нужно подтвердить.»

«Мы все понимаем.» Все тут же кивнули. У них в руках были апельсины. Они были готовы слушать новую историю.

«Эксперт собирается начать рассказ. Слушайте внимательно.»

«Разделение небес и земли! Как таинственно!»

Все немедленно затаили дыхание, а их сердца сжались.

Мэн По была взволнована больше остальных. Вероятно, это была история ее отца! Она не ожидала, что эксперт был из той же эпохи, что и ее отец!

«Как страшно!»

Ли Няньфань прочистил горло. Он начал: «Итак, до того, как небо и земля были разделены,

мир пребывал в хаосе. Хаос породил три тысячи древних богов. Каждый бог представлял собой Великое Дао.»

«Паньгу, Раху и Хун Цзюнь были древними богами. Однажды Паньгу, познав силу Дао, достиг предела культивации. Он собирался разделить небо и землю, чтобы создать новый мир. Таким образом он хотел повысить свою культивацию. Однако, три тысячи древних богов воспротивились этому.» Небрежно сказал Ли Няньфань. Он не пытался использовать драматический голос. Тем не менее, у всех его слушателей невольно разыгралось воображение. Они полностью погрузились в эту ужасающую историю.

Ли Няньфань продолжил: «Паньгу был чрезвычайно могущественным. Когда он разделил небо и землю, на него напали три тысячи древних богов. Тем не менее, он все равно убил большинство из них!»

Мэн По нервно спросила: «Господин Ли, что произошло дальше?»

Ли Няньфань покачал головой и сказал с жалостью: «К сожалению, Паньгу был крайне истощен. Ему пришлось превратить свое тело в часть нового мира. Одной мыслью он создал горы и реки, солнце и луну, моря и океаны. Его изначальный дух обратился в Трех Чистых, его тело и кровь превратилась в двенадцать предков, одной из которых является матушка Хоу-ту. Остальное обратилось в бесчисленные магические сокровища.»

Кроме Мэн По, у всех остальных широко распахнулись глаза. Они чувствовали, как по их спинам бегут мурашки.

Они не удержались и осмотрелись вокруг. Все вокруг них было создано Паньгу. Они испытывали величайшее уважение, но в то же время сильный страх.

«Разделение небес и земли и создание бесчисленных жизней. Какое невероятное существование!»

«Этот мир... был кем-то создан!» Нань Ань ахнула. Она выглядела изумленной. «Это так потрясающе!»

«Паньгу был от природы силен. Его способности, состояние ума и личность были потрясающими. Можно сказать, что он был рожден, чтобы создавать миры. Но к сожалению...»

«Что?»

«К сожалению, плодами его трудов воспользовались другие.» Ли Няньфань покачал головой. Он был слегка взволнован, когда сказал: «Паньгу создал мир, пожертвовав своим телом. Новый мир был подобен новорожденному младенцу. Не все древние боги были мертвы, поэтому они начали сражаться за власть, желая править этим миром.»

Мэн По почувствовала, как у нее упало сердце. Она кое-что поняла. Она спросила тихим голосом: «Господин Ли, вы имеете в виду Хун Цзюня и Раху?»

«Не только Хун Цзюнь и Раху. Однако, я боюсь, что лишь им удалось дожить до наших дней.» Кивнул Ли Няньфань. «Но истинным победителем оказался Хун Цзюнь. Он слился с Небесным Дао.»

Мэн По тут же выругалась. «Ублюдок, укравший труды отца! Жаль, что я не знала этого в прошлом. Иначе, я бы уже сразилась с ним!»

Ей стало грустно, когда она подумала о своих братьях. В прошлом, когда был расцвет двенадцати предков, она была достаточно сильной, чтобы сразиться с ним. Однако теперь... у нее ничего не осталось.

Ли Няньфань сказал: «Это нормально, что вы ничего не знали об этом. Он бы никогда не осмелился открыто об этом говорить. Кроме того, все это время он пытался ослабить ваши силы. В конце концов, вы все были созданы из Паньгу. Можно сказать, что вы стали реинкарнациями Паньгу.»

Глаза Мэн По широко распахнулись при этих словах. Она была потрясена до глубины души. Она застыла на месте, ошеломленная.

Обычно слова постороннего не могли оказать на нее такого сильного влияния!

«Первое бедствие драконов и фениксов, война демонов и бессмертных, а также великая катастрофа. Теперь все встает на свои места.»

Все существа, включая драконов, фениксов, бессмертных и демонов, на самом деле были воплощениями Паньгу. А Хун Цзюнь плел интриги, подстрекая потомков Паньгу сражаться друг с другом. Они ослабляли друг друга, а Хун Цзюнь просто выжидал, чтобы извлечь из всего этого выгоду!

В конце концов, он добился успехов!

Он не просто преуспел, но и взял Трех Чистых себе в ученики, чтобы сосредоточить в своих руках всю власть. Это говорило о том, что он прибрал к рукам все, созданное Паньгу!